

Глава 49: Звонок Пань Лэю от его семьи

Все, как и предполагал Пань Лэй. Когда Тянь Юань вернулся домой, у него не осталось сил даже чтоб пошевелить пальцем, он просто лежал пластом. Уставший до смерти, умирающий от голода.

Если бы Пань Лэй был сейчас здесь, то он начал бы говорить с ним об этом, и спрашивать, зачем он так старается, и что есть другие врачи, которые тоже могут взять на себя эту работу. Потом он накормил бы его вкусной едой, помог ему принять ванну, возможно, помог бы вымыть и помассировать ноги.

Он оглядел комнату, как без него она вдруг стала такой безлюдной. Только, после того, как он ушел, я понял, что очень тоскую от разлуки.

Сейчас, когда ему совсем не хочется двигаться, он очень хочет, чтоб Пань Лэй был рядом.

— Сволочь, мог бы подождать хотя бы еще одну ночь, а затем уже уезжать, — в ночную вахту, когда он голоден до смерти, приготовил бы ему вкусенького, и поговорил бы с ним немного, тем самым утешив.

Раздался звонок в дверь, неужели он вернулся? Подскочив, Тянь Юань поспешно начал открывать двери, и в тот момент, когда он открыл их, то понял, у него же должен быть при себе ключ, так что это не он.

У дверей стоял молодой человек в униформе гостиницы с большой коробкой для еды в руках.

— Мистер Тянь Юань, я служу в службе отеля, и наш президент попросил меня доставить вам еду.

Тянь Юань посмотрел на коробку с едой, которая оказалась точно такой же, как сегодня в больнице у Чжан Хуэя.

— Это от Чжан Хуэя?

— Верно, наш президент лично пришел на кухню и сделал этот заказ, чтоб его можно было съесть горячим.

Тянь Юань забрал коробку с едой и открыл ее, внутри были какие-то изысканные маленькие жареные блюда и суп. От еды все еще исходил пар, от одного взгляда на нее, ему захотелось есть еще сильнее.

Найдя пару палочек, и скорчив физиономию, он съел клецку с креветками - вкус просто

потрясающий.

Он нащупал телефон. Видимо это Пань Лэй постарался передать ему еду через Чжан Хуэя. Нужно просто позвонить ему, и разом утешить за то, что наругал его в тот раз.

Пань Лэй как раз играл в кости со своими товарищами. Когда его мобильный телефон зазвонил, он взял его и увидел, что это звонок от его семьи. Демонстративно взяв телефон, он всем дал полюбоваться, что это звонок от его половинки, пусть они все это увидят.

— Смотрите, смотрите, мне позвонил мой парень, он, должно быть, соскучился по мне. Вы говорили, что он обманывает меня, но сейчас он звонит мне, чтоб сообщить о своих чувствах. А ваши девушки не звонят вам, так что это вас обманули. Я слишком счастлив, от того, что милый мне позвонил!

— Да вы посмотрите, как он кичится этим, смотри не подавись, — многие вокруг уже закидывали его косыми взглядами. Он так хвастается, что у него есть дружек.

— Завидуйте и сожалейте, — сказал выходявший Пань Лэй, он не мог позволять другим слушать разговор их двоих.

— Тянь'эр, Чжан Хуэй прислал еду? Все прошло хорошо? Если есть что-нибудь, что тебе не устроило, если было не вкусно, то скажи мне, в следующий раз я не позволю ему отправить ее тебе.

Тянь Юань как раз расправлялся с очередным блинчиком.

— Все очень вкусно. Беспокоить других так сильно - нехорошо.

— Если понравилось, то можешь есть сколько угодно. Раз меня нет дома, чтобы готовить для тебя, то пользоваться ножами тебе не разрешается, ах. Ты можешь ненароком пораниться, нужно беречь руки. Если тебе чего-нибудь захочется, то просто закажи себе это. Если стесняешься сам говорить, то скажи мне, я передам ему. Тянь'эр, если ты устал, то, когда поешь, хорошенько отдохни. Не читай перед сном, береги глаза. В последнее время прошли дожди, так что, не забудь, одеть что-нибудь потеплее.

Тянь Юань выпил суп, и удовлетворенно вздохнул. Так хорошо и уютно, и полно вкусной еды.

— Не возбуждай меня, что это за звук? Как ты можешь издавать подобные звуки, а? Ты ведь специально заставил мою маленькую головку встать? Тебя рядом со мной нет, а он встал, и мне придется поработать руками. А для такого я не хочу использовать ничего, кроме твоего тела. Ты хочешь, чтоб у меня стоял, будто флагшток (древко знамени)?

Тянь Юань посмеялся над этим бесстыдным ублюдком.

— Только ты сам можешь знать, как удовлетворить себя лучше всего, так что не стесняйся пользоваться руками.

— Мне незачем ими удовлетворяться, мои руки только для того, чтобы обнимать тебя, касаться и ласкать твою кожу. Я употреблю их по назначению, при нашей встрече, использую на каждом местечке, и ты будешь молить меня о пощаде.

Тянь Юань покраснел, он даже представить никогда не мог, что однажды он станет флиртовать с женщиной по телефону.

— Эй, как твоя рана? Ты принял лекарство? Не забудь завтра сменить повязку с мазью.

— Если кто-то посмеет сказать, что жена моей семьи не добродетелен, я убью его, вы только поглядите, как мой Тянь'эр заботится обо мне. Тянь'эр, ты по мне соскучился? А я, всю тренировку, я только и делаю, что скучаю по тебе. Тянь'эр, ах, я обнаружил кого-то очень на тебя похожего, рот у него в точности твой. Я долго на него смотрел, прям не мог отвести взгляда от этого красавчика.

— А затем ты подбежал к нему и укусил? — Пань Лэй должен взять на себя ответственность, а он вместо этого пялится на других, любуясь их ртами? Разве это не его долг? (?)

Слыша скрытую угрозу в его голосе у Пань Лэя счастливо прищурились глаза, превратившись в щелочки. Разве это не ревность в его голосе, в высшей степени кисло.

— Неважно, как он на похож на тебя, он это не ты. Зачем мне его целовать? Я хочу вернуться, и поцеловать тебя. Тянь'эр, поцелуй меня, ну же, поцелуй меня.

— Да пошел ты, — с сердитым смехом, ответил Тянь Юань, и начал мыть посуду.

— Если ты меня не целуешь, то я сам тебя поцелую. Слушай, — Пань Лэй, перед телефоном, начал касаться своей руки губами, изображая звуки.

— Разве ты не можешь быть хоть немного серьезнее, — засмеялся Тянь Юань, и всю его усталость, как ветром сдуло. Никогда не встречал такого дивного клоуна. Если бы я не был уверен, что рядом с ним никого нет, то мог бы поверить, что он кого-то нашел, чтоб погрызть (имеется ввиду поцелуй видимо).

— Айо, мне конец, — закричал Пань Лэй, заставив Тянь Юаня вздрогнуть от испуга, и быстро поставить тарелку, которую держал в руке.

— Что случилось? Рана болит? Шов разошелся?

А Пань Лэй чуть не плакал, глядя на отметины на тыльной стороне ладони.

— Тянь'эр, ах, на тыльной стороне руки, остался след, он похож на те метки, что я оставлял на тебе. Как и те отметины, оставленные мною на твоей шее, он весь фиолетовый. Что же делать? Тренировка и завтра будет, и если подчиненные меня спросят, откуда этот след, то как мне им это объяснить?

Тянь Юань вспыхнул, если бы Пань Лэй находился сейчас рядом с ним, то он точно бы на него кинулся. Он бы запинал этого ублюдка до смерти. Каждое его действие, обрушивается на его нервы, подвергая стрессу. Ну почему он все это творит, он не может без этого? Бесстыдный, привлекающий внимание кретин. Это действительно в его стиле, паниковать от оставленной собственноручно метки.

— Оберни руку бинтом и скажи, что ходил во сне посреди ночи и порезал тыльную сторону ладони. Идиот. Если я продолжу разговор, то точно не усну сегодня от злости.

Тянь Юань уже собирался закончить разговор и повесить трубку, но Пань Лэй быстро закричал ему.

— Тянь'эр, Тянь'эр, детка, дай мне время сказать последнее слово.

Телефонную трубку уже отодвинули, но оттуда раздались завывания, будто призрак плакал об утраченном, но невозможном вернуть.

— Давай. Поторопись и говори уже.

— Тебе лучше позаботится о себе. Тянь'эр, если ты устал, то после душа сразу ложись. А если ты не сможешь завтра встать, то я могу позвонить твоему начальнику (президенту?) и отпросить с работы. Тянь'эр, обращай внимание на свое здоровье, и не загоняй себя. И Тянь'эр, я по тебе скучаю. Очень скучаю по тебе, я закончу тренировку как можно скорее, и вернусь, чтобы быть с тобой, пусть все надоедливые насекомые (мухи, комары и пчелы) вокруг тебя убираются восвояси, ты только мой.

Тянь Юань повесил трубку, однако уголки его губ выдавали таившуюся в них улыбку.

— Придурок.

<http://bllate.org/book/15664/1401684>